

Музыка Гаврилина была украшением каждого спектакля. За несколько месяцев работы над спектаклем всегда происходит одна неизбежная вещь: привыкание к обстоятельствам пьесы. И в работе над спектаклем "Две зимы и три лета" по роману Федора Абрамова было так же.

Через какое-то время мы привыкли к нищете наших героев, к их нечеловеческим усилиям в борьбе за выживание, как должно быть, и сами они свыклись со своей судьбой. Но вот появилась музыка Валерия Гаврилина. Как эпитафия перед началом спектакля зазвучала, похожая на колыбельную, вынимающая душу деревенская запевка. Мурашки по коже. Какое впечатление обрушивалось на слушателя – острое чувство сострадания к чужим, далеким, вымышленным людям:

*В огороде гряда – бобом сеянная,
А другая гряда – чесноком да луком.
Ой, хохощеньки, хо-хо, хохощеньки, хо-хо...
На одной на гряде ничего не возшло,
На другой на гряде – тоже нет ничего.
Ой, хохощеньки, хо-хо...*